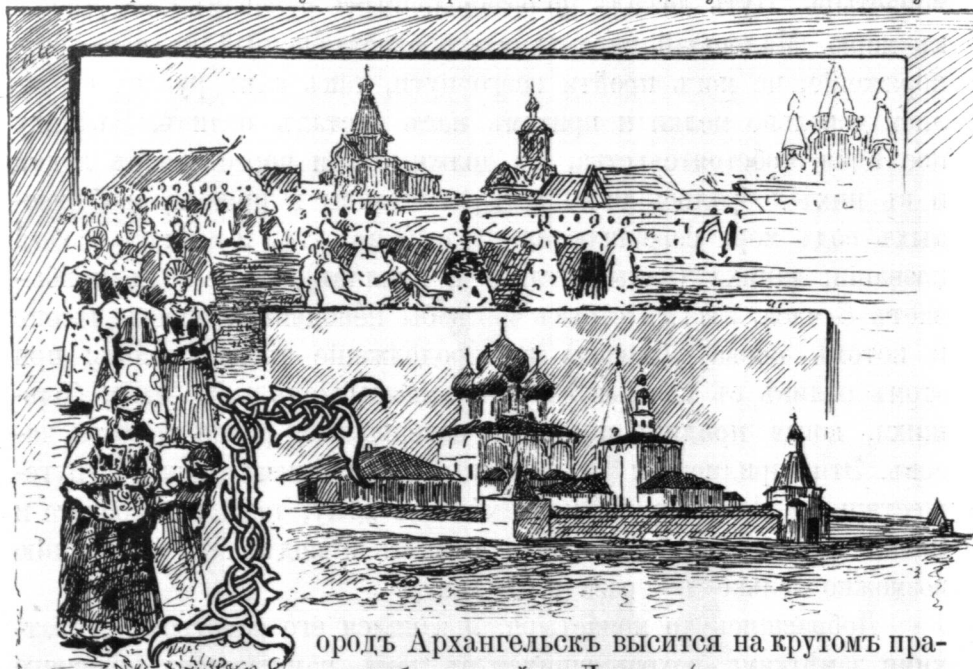

Гор. Архангельскъ. Никольскій мон. Посады Ненокса и Уна. Старинныя церк. вещи. Г. Онега. Крестный мон. Путеш. Бѣл. мор. въ лодкахъ. Посадъ Сума. Г. Кемь и с. Шуя.

Городъ Архангельскъ высится на крутомъ правомъ берегу рѣки Двины (у начала ея рукавовъ), верстахъ въ 35-ти отъ моря. Лучшія зданія расположены главнымъ образомъ по берегу, а внизу разбросаны рынки и различныя пристани. Городъ тянется на нѣсколько верстъ и соединяется съ предмѣстьемъ «Соломбалы», въ которомъ живутъ преимущественно иностранцы. Древнія каменные церкви въ городѣ почти всѣ передѣланы (одна изъ нихъ крайне интересна по изразцамъ, но, къ сожалѣнію, они въ настоящее время закрашены).

Изъ достопримѣчательностей Петровской эпохи заслуживаетъ вниманія каменная крѣпость близъ Архангельска, деревянный домикъ въ самомъ городѣ и большой деревянный крестъ въ Архангельскомъ соборѣ. Домикъ былъ выстроенъ для царя Петра; въ немъ онъ жилъ во время пребыванія въ г. Архангельскѣ *). Этотъ одноэтажный пятикомнатный дворецъ нынѣ, для предохраненія отъ разрушенія, накрытъ сараемъ.

Архангельскъ мнѣ пришлось посѣтить второй разъ, а потому, ограничившись нѣкоторыми бесѣдами о древностяхъ съ мѣстнымъ епископомъ, преосвященнымъ Нафанаиломъ, я отпра-

*) Планъ и описаніе его см. въ моей статьѣ, въ журналѣ «Зодчій» за 1883 годъ.

вился съ почтеннымъ архипастыремъ въ Корельскій Никольскій монастырь. Путь лежалъ по безчисленнымъ рукавамъ Сѣв. Двины къ морю. Маленькій пароходикъ, предоставленный въ наше распоряженіе, не могъ пройти всего пути, такъ какъ рукава оказались довольно мелки и притомъ насъ засталъ отливъ. Въ виду послѣдняго обстоятельства, мы должны были пересѣсть въ лодки и въ нихъ добрались до монастыря. Отливы и приливы побережныхъ водъ моря совершаются два раза въ сутки и имѣютъ особыя названія: маниха (малый отливъ и приливъ), когда вода прибываетъ 3 часа, затѣмъ стоитъ какъ бы неподвижно шесть часовъ и потомъ снова убываетъ въ продолженіе трехъ часовъ; при этомъ отливъ съ каждымъ днемъ запаздываетъ на $\frac{3}{4}$ часа; большаго, когда приливъ и отливъ совершаются ровно по 6-ти часовъ. Эти приливы и отливы, въ дальнѣйшемъ нашемъ путешествіи по Поморью, не мало мѣшали дѣлу, такъ какъ берега и рѣчки настолько мелѣютъ, что выѣхать и подѣхать къ селенію возможно только два раза въ сутки.

Добравшись до монастыря, я занялся его осмотромъ и краткими замѣтками сохранившихся въ немъ памятниковъ древняго русскаго искусства.

Монастырь отстоитъ отъ города Архангельска въ 34-хъ верстахъ и расположенъ на лѣвой сторонѣ Пудожемскаго устья рѣки Двины. Объ основаніи монастыря точныхъ указаній нѣтъ, но извѣстно, что еще Мареа Борецкая (новгородская посадница), въ память утонувшихъ здѣсь ея дѣтей, Анатолія и Феликса, дѣлала въ этотъ монастырь большіе вклады. Въ настоящее время монастырь украшенъ церквами эпохи Алексѣя Михайловича и окруженъ весьма любопытною деревянною оградой, съ башнями шатроваго покрытія, построенною въ концѣ XVII столѣтія. Изъ лучшихъ зданій Никольскаго монастыря считается соборъ. Онъ поставленъ на высокихъ подвалахъ, часть которыхъ занималась тюрьмами для ссыльныхъ въ этотъ монастырь. Церковь окружаетъ двухъ-этажная закрытая галлерей, въ которую ведутъ двѣ полузакрытыя лѣстницы съ западной и сѣверной сторонъ. Храмъ раздѣляется съ cadaго фасада пилястрами и арочками на три части. Надъ четырехъ-скатною крышею его возвышаются пять полыхъ барабановъ съ шаровидно-заостренными главами. Пропорціи и украшенія собора, а также и колокольни, довольно стройныя и не лишены изящества.

Рисунокъ III-й.

Церковь Св. Троицы, постр. въ 1727 г.
въ Ненокотскомъ посадѣ, Архангельской губ. и уѣзда.

Кабинет Сазера
Обл. Бабраўскі
г. Д. Н. Дабасовіч

Ограничившись краткимъ осмотромъ Никольскаго монастыря, я снялъ нѣсколько фотографій съ него и отправился осмотрѣть древнюю церковь въ селѣ Заостровѣ, близъ Архангельска. Церковь эта состоитъ изъ главнаго высокаго сруба и двухъ прирубовъ, одного пятистѣннаго, для алтаря, а другаго прямоугольнаго — для трапезной. Въ срединѣ главнаго сруба возвышается шатеръ съ главкою, а въ углахъ и надъ серединою стѣнъ поставлено восемь главокъ. Шейки, шатеръ и главки обиты гонтомъ въ чешую. Церковь эта, кромѣ верхней части, передѣлана и обшита тесомъ.

Возвратившись въ Архангельскъ, я отправился на лошадахъ въ села, лежащія по берегамъ Бѣлаго моря, по направленію къ г. Онегѣ. Здѣсь собственно и начались мои изслѣдованія древней деревянной архитектуры, которая представляла главную цѣль моего путешествія по сѣвернымъ окраинамъ Россіи.

Первый интересъ для меня имѣли церкви въ посадѣ Ненокса (въ 75 верстахъ отъ Архангельска), построенныя въ XVII столѣтіи. Одна изъ болѣе интересныхъ церквей этого посада (рис. III) состоитъ изъ главнаго восьмиугольнаго сруба, на которомъ поставленъ другой, меньшаго размѣра. На уступѣ перваго сруба устроены теремки, называемыя мѣстными жителями «херувимчиками». Второй срубъ оканчивается закругленнымъ откосомъ, въ видѣ карниза. Поверхъ сруба возвышается шатеръ съ шейкою и главкою. Шатеръ здѣсь, противъ обыкновенія, не представляетъ собою сплошной сруба, а устроенъ при помощи стропильной системы. Къ четыремъ сторонамъ главнаго восьмиугольника церкви примыкаютъ четырехугольные срубы, изъ которыхъ восточный занятъ алтаремъ, западный имѣетъ значеніе притвора, а два боковыхъ выражаютъ собою особые придѣлы. Эти четырехугольные срубы вверху переходятъ въ восьмиугольные и увѣнчиваются также пирамидальными покрытіями съ главками*). Къ сѣверному и южному придѣламъ церкви, съ восточной стороны, пристроены еще четырехугольные прирубы съ бочкообразными покрытіями для алтарей. Въ данное время церковь обшита тесомъ, вслѣдствіе чего были утрачены ея детали. Къ тремъ сторонамъ этой церкви, въ старину, примыкала галерея съ особыми крыльцами для самой церкви и ея при-

*) На всѣхъ углахъ прямоугольныхъ срубовъ находились теремки, но при обшивкѣ церкви тесомъ они были уничтожены и только оставлены на алтарномъ срубѣ.

дѣловъ. Теперь галлерейка не существуетъ, но сохранились довольно ясныя слѣды ея соединенія со стѣнами церкви. По собраннымъ свѣдѣнiямъ отъ мѣстныхъ жителей и по тщательному изслѣдованiю церкви, я сдѣлалъ проектъ реставрацiи ея, представляющiй одинъ изъ болѣе сложныхъ типовъ древней народной архитектуры. Двѣ другiя церкви въ посадѣ Ненокса одношатровыя; онѣ хотя также поправлены, но не лишены интереса.

Изъ другихъ древнихъ построекъ посада обращаютъ на себя вниманiе солеварницы. Каждая изъ нихъ представляетъ высокiй квадратный срубъ (около 5-ти саж. въ длину и ширину), покрытый двухскатною крышею, въ конькѣ которой оставлено продолговатое отверстiе. Для прочности зданiя углы сруба около крыши связаны бревнами параллельно диагоналямъ квадрата. Кромѣ того, трехъугольныя надрубы подъ фронтонами крыши связаны двумя бревнами. Въ одномъ изъ внутреннихъ угловъ помѣщенiя находится шалашъ для рабочихъ, а въ срединѣ помѣщается печь и резервуаръ для соленой воды. Печь имѣетъ видъ просто корытчатобразной ямы, обложенной камнями. Въ нее проходитъ снаружи поддувало. Печь эта имѣетъ въ длину 7½ арш., въ ширину 6 арш., а въ глубину около 3-хъ арш. Поверхъ земли съ двухъ сторонъ печи поставлены три стойки — «быки» (арш. 1½ высотой) и на нихъ положены прогоны. На прогонахъ лежатъ въ длину печи четыре бревна, къ которымъ на цѣпяхъ подвѣшенъ желѣзный резервуаръ «черень». Послѣднiй имѣетъ такую же длину и ширину, какъ и печь, но высотой только 8 вершк. Онъ виситъ надъ всѣмъ отверстiемъ печи заподлицо съ поломъ. Земля около топки печи нѣсколько понижена противъ уровня остальнаго помѣщенiя. Соленая вода накачивается изъ колодцевъ въ желоба, откуда идетъ прямо въ «черень». Вода варится цѣлыя сутки и около полусутокъ отстаивается. Соли вываривается за разъ до

Крыльцо въ селѣ
Молодозеро,
Олонек. губ.

100 п.; это называется «варь». Соль ссыпается в амбары или кладовыя при солеварницѣ на 7 сутокъ для просушки и затѣмъ идетъ въ продажу. Подъ этими кладовыми находятся ямы «под-потоки», куда стекаетъ вода съ соли. Эта вода кристаллизуется въ пласты, которые потомъ рубятъ и продаютъ для корма лошадей. Въ одномъ изъ Ненокотскихъ источниковъ находится 9⁰/₀, а въ другомъ 10¹/₄⁰/₀ соли. Каждая варница производитъ въ годъ до 90 «варей». Въ этихъ промыслахъ участвуютъ на наследственныхъ правахъ нѣсколько десятковъ человѣкъ, которые дѣлятъ всѣ доходы по извѣстнымъ паямъ.

Благодаря тому, что мы приѣхали сюда въ день праздника Св. Петра и Павла, высокочтимого мѣстными жителями, мнѣ довелось познакомиться здѣсь не только съ устройствомъ церквей, но и съ особымъ характеромъ праздниковъ, въ которые болѣе зажиточныя посадскія дѣвушки наряжаются въ старинныя богатые костюмы, имѣющіе по своему покрою прямое сходство съ новгородскими одеждами XVI—XVII ст.

День былъ теплый и ясный; я помню какъ чинно выступали изъ церкви одна за другою нарядныя дѣвушки и парами медленно приближались на нашу сторону. Какъ-то сразу невольно я перенесся мысленно въ старое доброе время. Передо мною развернулась цѣлая картина самостоятельной народной жизни; родными казались мнѣ эти кроткіе, добродушные люди, молча подходившіе къ толпѣ съ медленными и низкими поклонами. Но вотъ затянули пѣсни, составились хороводы и пестрая толпа засверкала своими богатыми парчевыми нарядами, причемъ жемчугъ плавно переливался то на одномъ, то на другомъ кокошникѣ. Все ожилося, заблестѣло и какъ-то свободно полились звонкія неумолкаемыя пѣсни хороводовъ; но сквозь эту широкую картину слышались порою заунывныя... тяжелыя ноты. Праздникъ былъ полонъ народу, красиво раскинутого отдѣльными группами; тутъ съ какою-то нѣгою, медленно велся хороводъ дѣвушекъ въ жемчужныхъ головныхъ уборахъ, въ парчевыхъ и шелковыхъ платьяхъ; тамъ виднѣлись толпы парней съ дѣвушками въ болѣе простыхъ нарядахъ и медленно прохаживались, взявшись за руки, впередъ и назадъ, разливаясь въ своихъ громкихъ пѣсняхъ. За ними рассыпались массы стараго и малаго люда, а вдали чернѣлись избы и въ стройныхъ силуэтахъ поднимались верхушки старинныхъ деревянныхъ церквей. Казалось, что вся картина жила

однимъ временемъ и стройный видъ ея перебивался только толпами веселыхъ дѣтей, сновавшихъ то въ ту, то въ другую сторону.

Къ четыремъ часамъ народъ сталъ расходиться, и такъ какъ посадъ раздѣляется на два конца и справляется въ году два праздника, то, по принятому обычаю, селяне того конца, гдѣ происходилъ праздникъ, пошли въ гости къ селянамъ другаго конца. Этотъ обычай переугащиванія ведется здѣсь изстари. Скромность поморовъ, ихъ красивыя лица, полныя жизни, и молчаливые низкіе поклоны придавали празднику какую-то важность, во всемъ чувствовалась сердечность, сдержанный привѣтъ и полное уваженіе другъ къ другу.

Въ этомъ же посадѣ мнѣ удалось приобрести чрезвычайно любопытныя старинныя прялки, вальки и другія подобныя вещи, украшенныя весьма богатою рѣзьбою, совершенно схожею съ норвежскою, о которой я уже упоминалъ при описаніи Стокгольма. Во всѣхъ встрѣченныхъ мною здѣсь домашнихъ предметахъ проглядываетъ необыкновенная любовь къ украшеніямъ и полная изящность ихъ. Къ сожалѣнію, эти вещи въ настоящее время заброшены по чердакамъ и вмѣсто ихъ фигурируетъ въ крестьянскомъ быту рыночное производство. Благодаря находившемуся при мнѣ фотографическому аппарату, я сдѣлалъ кромѣ альбомныхъ замѣтокъ, много фотографій съ древнихъ церквей, съ различныхъ старинныхъ художественныхъ вещей и съ мѣстныхъ дѣвушекъ, въ ихъ богатыхъ нарядахъ *).

Оставляя посадъ Ненокса, я направился по почтовому тракту въ слѣдующій посадъ Уна. Здѣсь я встрѣтилъ любопытную деревянную церковь XVII столѣтія. Она хотя и сильно передѣлана, но, при тщательномъ изслѣдованіи ея чердачныхъ помѣщеній, мнѣ удалось найти всѣ данныя, по которымъ можно было совершенно ясно представить ея первоначальный видъ. Церковь въ планѣ имѣетъ видъ креста, надъ серединой котораго возвышается восьмигранный срубъ съ шатровымъ покрытіемъ. Боковыя части крестоваго сруба, съ фасада, идутъ двумя уступами, перекрытыми боковыми скатами. Съ восточной стороны церкви пристроены діаконникъ, помѣщеніе для жертвенника и кладовыя, а съ западной идетъ съ трехъ сторонъ галлерей.

Подъ церковью мнѣ посчастливилось разыскать: 1) деревян-

*) Перечень рисунковъ и фотографій, относящихся къ описываемому путешествію, изложенъ въ концѣ статьи.

Рисунокъ IV-й.

Дѣвушки изъ посада Ненокса.

Архангельской губерніи

Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. Н. Добрянского

ныя рѣзныя царскія двери, съ поставами, коруной и колонками прекрасной работы XVII ст.; 2) слюдяной восьмиугольный выносной фонарь, въ видѣ церкви, съ девятью шатриками, украшенный оловянными золочеными орнаментами, и 3) деревянный пустой цилиндръ, расписанный снаружи красивыми цвѣтными орнаментами. На этотъ цилиндръ обыкновенно надѣвалась желѣзная или мѣдная лампада, а книзу придѣлывался деревянный или каменный постаментъ. Такой подсвѣчникъ ставился передъ «мѣстными» иконами и назывался «тощею свѣщею». Всѣ эти вещи и другія, найденныя мною въ подцерковьяхъ, на чердакахъ и въ кладовыхъ, среди разнаго хлама, вѣро-

ятно скоро будутъ доставлены въ христіанскій музей Имп. Академіи Художествъ.

Продолжая поѣздку по поморью, я направился почтовымъ трактомъ черезъ села: Нижнеозеро, Кянду, Таминское и Покровское въ гор. Онегу.

Въ Нижнеозерѣ сохранилась древняя деревянная церковь и колокольня. Зданія эти въ основаніи имѣютъ квадратныя срубы, выше которыхъ идутъ восьмиугольныя. Церковь весьма большихъ и пропорціональныхъ размѣровъ, причемъ шатеръ ея величественно поднимается среди всѣхъ окружающихъ построекъ. Колокольня выше восьмиугольнаго сруба. Отдѣлана въ видѣ арочекъ, поверхъ которыхъ идетъ карнизъ и шатровая крыша съ главкою.

Дорога все время шла болотистыми мѣстами и представляла собою тысячи всевозможныхъ бугровъ и рытвинъ; тамъ же, гдѣ были положены фашины, она дѣлалась еще ужаснѣе, такъ какъ, пробираясь по голымъ круглякамъ, иногда разшатаннымъ и переломленнымъ, приходилось получать непрерывныя и мучительныя толчки. Дорога эта или скорѣе пытка до того изнурила меня, что первый большой отдыхъ въ г. Онегѣ показался мнѣ блаженствомъ.

Въ Онегѣ между прочимъ я осмотрѣлъ лѣсопильный заводъ англійской компаніи. Онъ поставленъ довольно широко и ведетъ огромную торговлю съ Англійей. Подобныхъ заводовъ на поморьѣ до десяти; всѣ они, получая сплавляемый лѣсъ изъ сѣверныхъ губер-

ній Россіи, обрабатываютъ его въ доски, брусья и т. п. и цѣлыми пароходами вывозятъ за границу. Изъ Онеги я отправился въ лодкѣ на островъ Кіо (въ шести верстахъ отъ города), въ монастырь Св. Креста *). Изъ построекъ этого монастыря заслуживаетъ большаго вниманія каменный соборъ, построенный въ XVI ст. Остальныя зданія уже передѣланы и для русскаго искусства мало представляютъ интереса. Въ этомъ монастырѣ нѣкогда жилъ Никонъ и въ ризницѣ до сихъ поръ хранятся его церковныя вещи. Изъ другихъ предметовъ старины заслуживаетъ особаго вниманія псалтырь XV вѣка, писанная на пергаментѣ и украшенная замѣчательными миниатюрами, заставками и заглавными буквами (стр. 34-я). При осмотрѣ монастырской кладовой оказались совершенно заброшенными богатыя рѣзныя деревянные царскія двери XVII ст. и небольшая старинная кіота.

Возвращаясь въ г. Онегу, я переночевалъ въ довольно чистенькомъ помѣщеніи «заѣзжаго дома», запасся провизіею и направился на дальнѣйшіе берега поморья. Съ Онеги уже принято ѣздить лѣтомъ въ лодкахъ (карбасахъ), но имѣя въ виду посѣтить и тѣ мѣста, куда не заходятъ карбасы, я рѣшился, насколько было возможно, ѣхать на лошадяхъ. До села Варзогоръ шла самая ужасная дорога и только во время отливовъ моря по отмелямъ, представляющимъ собою твердый слой песку, можно было ѣхать довольно спокойно.

Въ селѣ Варзогорѣ находятся двѣ старинныя деревянные церкви и колокольня. На главныхъ квадратныхъ церковныхъ срубахъ возвышается по пяти главъ. Пятиугольные срубы алтарей завершаются крышами бочечной формы. Съ западной стороны къ церквамъ прилегаютъ паперти и къ нимъ открытыя лѣсенки: тѣ и другія перекрыты двухъ-скатными крышами. Шатровый верхъ колокольни нынѣ замѣненъ плоскимъ куполомъ, увѣнчаннымъ высокимъ шпилемъ. Всѣ зданія нынѣ обшиты тесомъ.

Далѣе насъ отказывались везти на лошадяхъ, такъ какъ дорога была не только крайне плохая, но и необыкновенно узкая.

*) Во время посѣщенія острова Кіо мнѣ пришлось испытать страшную муку отъ непроглядныхъ массъ комаровъ и мошекъ. Они положительно не давали заниматься и при дальнѣйшемъ путешествіи никакія сѣтки отъ нихъ не защищали.

Рисунокъ V-й.

Церковь Св. Николая Чудотворца, постр. въ 1700 г.
въ селѣ Малошуйскомъ, Арханг. губ., Онежскаго уѣзда.

Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. И. Добролюбова

Желая по возможности отдалить предстоящее довольно опасное путешествие Вѣлымъ моремъ въ лодкахъ, мы рѣшили, какъ-бы то ни было, проѣхать ближайшія станціи сухопутной дорогой. На этотъ разъ, была впряжена небольшая телѣга и одноколка для багажа. Страшныя безпокойства, которыя мнѣ пришлось испытать въ этой дорогѣ, еще усложнялись разными переправами чрезъ рѣки. Тутъ и помину нѣтъ о мостахъ, а рассчитываютъ переѣздъ ко времени полного отлива воды, чрезъ отмели *), а если этого нельзя сдѣлать, то пассажиры, багажъ, лошади и телѣга поочередно перевозятся на лодкахъ, черезъ большія же рѣки на пароммахъ, или на особыхъ карбасахъ съ помостомъ; при такихъ путяхъ сообщенія мы дѣлали, напримѣръ, станцію въ 22 версты болѣе 10 часовъ.

Достигнувъ такимъ образомъ села Малошуйскаго, я обслѣдовалъ здѣсь деревянную церковь Свят. Николая Чудотворца (рисун. V-й). Постройка этой церкви, за исключеніемъ нижней части главнаго сруба, которая была въ древности часовней, относится къ 1700 году. Алтарь при церкви прямоугольный и покрытъ, вмѣсто обычной бочечной формы, двухъ-скатною крышею съ отливами. Помѣщеніе, прилегающее къ главному квадратному срубѣ, «трапезная» **) обходитъ церковь съ западной и сѣверной сторонъ. Выдающееся украшеніе этой церкви — двухъ-стороннее крыльцо, отдѣланное колонками и балясникомъ. Средина его покрыта весьма типичною и изящною крышею «бочечкой». Окна церкви нынѣ расширены, а стѣны обшиты тесомъ.

Продолжая дальнѣйшее путешествіе, мы, то поднимаясь на вершины песчаныхъ наносовъ, то спускаясь въ тундры и переправляясь черезъ рѣки; достигли станціи Кушерецкой. При приближеніи къ этому пункту, довольно страннымъ явленіемъ кажутся громадныя и совершенно ровныя наносныя горы, имѣющія въ поперечномъ сѣченіи видъ трапеціи. Судя по разстояніямъ между этими насыпями, идущими одна за другою параллельно береговому очертанію, а также по высотѣ ихъ можно полагать, что здѣсь

*) Такіе переѣзды, конечно, не безопасны. Такъ напр., при одной изъ подобныхъ переправъ, нашъ экипажъ завязъ въ грязи и новый приливъ воды уже сталъ покрывать насъ; опасность, разумѣется, вызвала энергическія мѣры и мы все-таки скоро выбрались на берегъ.

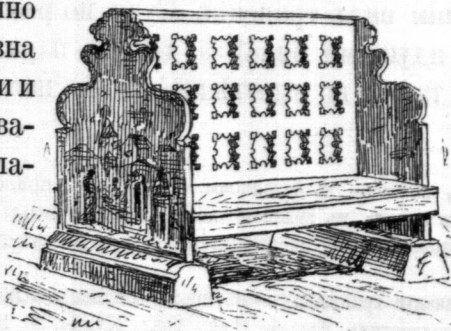
**) Указаніе о значеніи трапезныхъ — въ моемъ сочиненіи «Очерки по исторіи памятниковъ древне-русскаго зодчества», изданіе Имп. Акад. Худож. за 1889-й годъ.

происходили какіе-то продолжительные и опредѣленные періоды наносовъ. Кромѣ этого случалось замѣчать въ каменистыхъ горахъ слѣды ледниковаго періода и высохшихъ озеръ.

Не менѣе оригинальной представляется и самая растительность: я уже упоминалъ о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она почти совершенно отсутствуетъ, съ Мурманскаго же берега появляются береза, лиственница и другія деревья, но только въ видѣ весьма мелкаго кустарника, разстилающагося по каменистой почвѣ. Затѣмъ, по мѣрѣ приближенія къ Терскому берегу, растительность постепенно поднимается и въ южныхъ частяхъ поморья какъ бы входитъ уже въ свои права. При этомъ побережнныя деревья все-таки остаются какими-то уродами; они растутъ только съ одной южной стороны, а съ другой, подверженной сѣвернымъ вѣтрамъ, остаются совершенно голыми, и мало того — многія изъ нихъ, въ томъ числѣ не только береза, извѣстная у насъ подъ именемъ корельской, но даже и ели перегнуты и перепутаны въ различные фантастическіе узлы.

Отмели, появляющіяся два раза въ сутки, доходятъ въ глубь моря до двухъ и болѣе верстъ, причемъ на поверхности ихъ остаются массы губокъ, всевозможныхъ раковинъ, медузъ и т. п. Слой же песка по отмели является настолько твердымъ, что колеса экипажа во время проѣзда оставляютъ едва замѣтную колею.

Въ селѣ Кушерецкомъ находится весьма интересная церковь Вознесенія Христова, построенная въ 1668 году. (Рисун. VI-й, — фасадъ съ восточной стороны). Церковь эта двухъ-этажная, причемъ вверху находится холодный придѣлъ, а внизу теплый. Главный, квадратный въ основаніи, срубъ церкви имѣетъ стройную пропорцію и вверху расширяется закругленнымъ откосомъ, имѣющимъ значеніе карниза; выше поднимается срубъ «бочечной» формы, а въ срединѣ его (на чердакѣ) идетъ крестообразный срубъ, который одновременно скрѣпляетъ бревна бочечной крыши и служитъ основаніемъ средней главы. Боковыя главы утверждены прямо на бочечномъ сру-

бѣ. Въ верхнемъ этажѣ находится главный придѣлъ, а въ нижнемъ три придѣла: одинъ подъ главнымъ, а два по бокамъ церкви, въ видѣ особыхъ при-

Рисунокъ VI-й.

Церковь Вознесения Христова, постр. въ 1668 г.
въ селѣ Кушерецкомъ, Арханг. губ., Онежскаго уѣзда.

Кабинет Севера
Обл. Библиотеки
им. А. Ш. Дюб-олюбова

строекъ, увѣнчанныхъ маленькими главками. Съ западной стороны церкви примыкаетъ большое помѣщеніе — трапезная, въ которую съ сѣверной стороны ведетъ закрытая лѣстница. Восточный алтарный срубъ покрытъ бочечною крышею, причемъ окна верхняго придѣла приходятся въ самой бочкѣ. Боковые придѣлы, трапезная и лѣстница, по мѣстнымъ указаніямъ, сдѣланы позднѣе самой церкви; на ихъ мѣстѣ была вначалѣ неширокая галлерей. Верхнія главы у основанія украшены кокошниками, какъ это мы встрѣчаемъ и въ каменной архитектурѣ XVII ст.

Шейки, главки и кокошники обиты гонтомъ въ «чешую», при этомъ каждая дощечка съ фасада имѣетъ видъ креста. Бочечная крыша состоитъ изъ цѣлаго ряда мелкихъ скатовъ, покрытыхъ дощечками, концы которыхъ обдѣланы въ видѣ городковъ. Наружныя стѣны церкви обшиты тесомъ въ вертикальномъ направленіи. Такой характеръ обшивки является въ этихъ краяхъ исключительнымъ. Въ древности сѣверныя деревянныя церкви обыкновенно не обшивались тесомъ, а съ XVIII ст. дѣлали обшивку въ горизонтальномъ направленіи. Въ главномъ придѣлѣ описываемой церкви существуетъ крайне любопытный древній рѣзной иконостасъ съ богато обдѣланными царскими дверями. Колокольня при церкви, за исключеніемъ крыши и шпиля, сохранилась въ древнемъ видѣ. Первоначальное покрытіе ея, по мѣстнымъ разсказамъ, было шатровое.

Изъ села Кушерецкаго до станціи Унежмы пришлось въ послѣдній разъ добираться на телѣгахъ по отмелямъ моря; дорога шла довольно сносная.

Въ Унежмѣ оказалась вполнѣ сохранившеюся небольшая древняя деревянная церковь и очень хорошенькая колоколенка. Оба памятника принадлежатъ къ XVII ст.

Церковь состоитъ изъ главнаго невысокаго сруба, покрытаго крышей, подобной той, какую мы видѣли въ Кушерецкой церкви, но только съ одной средней главкой. Съ западной стороны находится трапезная, къ которой примыкаетъ маленькое крылечко. Алтарь представляетъ собою особый срубъ.

Колоколенка имѣетъ въ основаніи квадратный срубъ; на высотѣ 18-ти бревень этотъ срубъ переходитъ въ восьмиугольный. При переходѣ на углахъ поставлены „кокошнички“. Верхніе вѣнцы

сруба расширяются и образуютъ съ фасада большую выкружку, въ видѣ карниза. Къ внутреннимъ угламъ восьмиугольнаго сруба прикрѣплены круглыя бревенчатыя стойки. Они поднимаются выше сруба и наверху скрѣплены бревенчатою обвязкою, также въ видѣ выкружки, на которой покоится шатровая крыша съ главкою. На высотѣ перваго карниза устроенъ полъ, а на высотѣ втораго—повѣшены колокола. Между столбиками, выходящими изъ-за сруба, сдѣланы перилы и арочки. Отливы карнизовъ покрыты тесомъ, концы котораго обдѣланы въ видѣ городковъ; главка и шейка обиты гонтомъ въ „чешую“. Съ южной стороны къ колокольнѣ примыкаетъ маленькое крылечко, ведущее на внутреннюю лѣстницу „колокольницы“.

Исполнивъ обмѣры и фотографіи съ этихъ любопытныхъ памятниковъ древне-русскаго зодчества, мы наконецъ были обречены продолжать дальнѣйшее путешествіе моремъ на карбасахъ, такъ какъ сухопутная дорога со станціи Унежмы въ лѣтнее время совершенно прекращается.

Карбасы представляютъ собою простую лодку, длиною около 9 арш. Къ носовой части ея прикрѣпляется якорь на желѣзной цѣпи и затѣмъ идутъ двѣ или три поперечныя скамейки для гребцовъ. Далѣе отведено мѣсто для пассажировъ, длиною до 3-хъ арш., перекрытое на высотѣ 1½ арш. парусиною, въ видѣ свода, и, наконецъ, въ кормовой части лодки находится мѣсто для рулеваго. Когда карбасъ отправляется въ путь, гребцы берутъ съ собою паруса, запасныя весла, компасъ, боченокъ прѣсной воды, самоваръ и съѣстные припасы. Экипажъ состоитъ изъ 4-хъ или 6-ти гребцовъ, исключительно женщинъ, и рулеваго, всегда мужчины. Карбасы и служащій на нихъ народъ такъ же, какъ на сухопутныхъ трактахъ, раздѣляются на почтовые и земскіе, причемъ трудъ каждой пары женщинъ оплачивается, какъ за одну лошадь.

Такимъ образомъ, на пристани села Унежмы, расположившись съ моимъ попутчикомъ въ новомъ, хотя и болѣе спокойномъ, но опасномъ экипажѣ, мы пустились въ море уже при закатѣ солнца. Сильный попутный вѣтеръ крѣпко схватилъ паруса карбаса и невольный страхъ овладѣлъ мною. Мы неслись въ нѣ-

сколькихъ верстахъ отъ береговъ и, разрѣзая бушующія волны, съ какимъ-то самоотверженіемъ шли впередъ. Дружное пѣніе гребцовъ, ихъ полное спокойствіе къ окружающимъ волнамъ моря постепенно ободряли меня, и я скоро самъ забылъ о всѣхъ опасностяхъ. Сквозь небольшой дождь и туманъ мы быстро прошли болѣе 30-ти верстъ и, приближаясь къ станціи, готовы были вступить въ устье рѣки Нюхчи, но начавшійся отливъ и опасные пороги этой рѣки заставили насъ идти въ деревню пѣшкомъ болѣе 5-ти верстъ.

Цѣлою процессією мы съ багажемъ пробирались узкою тропою, лежащею въ тундрахъ, и въ продолженіе только нѣсколькихъ часовъ, изнемогая отъ усталости, едва достигли селенія. Не найдя, однако, здѣсь ничего интереснаго для своихъ цѣлей, мы выждали новаго прилива—«полной воды»; быстро затѣмъ пронеслись въ карбасѣ порогами рѣки и снова вступили въ море. Тихая, ясная погода, несмолкаемыя пѣсни гребцовъ—«женокъ», отдыхъ на попутныхъ островахъ, все дышало для меня новизною и производило небывалое впечатлѣніе.

Осмотрѣвши на слѣдующей станціи мало сохранившіяся церкви въ селѣ Колежемскомъ, я направился въ посадъ Сумы. По зимнему пути здѣсь считается 25 верстъ, между тѣмъ какъ моремъ, огибая берега, пришлось сдѣлать до 50 верстъ. Въ подобныхъ переѣздахъ невольно поражаетъ неутомимый трудъ гребцовъ, которые зачастую проходятъ 25—30 верстъ безъ парусовъ и безъ всякаго отдыха.

Проѣзжая такимъ образомъ одну деревню за другою, между прочимъ, нельзя было не замѣтить въ нихъ нѣкоторую безжизненность и почти полное отсутствіе мужчинъ. Это объясняется тѣмъ, что послѣдніе, еще съ ранней весны, расходятся одни на промыслы по далекимъ окраинамъ Мурмана, а другіе уходятъ

на торговых судахъ въ Норвегію. «Женки» же, иногда на нѣсколько дней отправляются въ страду (покосы), такъ что въ деревняхъ остаются только женки-гребцы, старый и малый людъ.

Въ отношеніи построекъ можно сказать, что во всѣхъ селеніяхъ и въ особенности посадахъ поморья, среди небогатыхъ избъ, гдѣ находится не только жилье, но и все хозяйство, часто замѣчаются большіе деревянные двухъ-этажные дома, обшитые тесомъ и украшенные филенчатыми наличниками. Эти сравнительно богатые дома принадлежатъ судовщикамъ и хозяевамъ рыбныхъ промысловъ, о которыхъ было упомянуто при описаніи Норвегіи и Мурманскаго берега.

Достигнувъ посада Сумы, я обратилъ здѣсь особое вниманіе на остатки древняго, деревяннаго острога, когда-то подвѣдомственнаго Соловецкому монастырю. Одна изъ башенъ острога, нынѣ представляющая собою колокольню, состоитъ изъ громаднаго восьмиугольнаго сруба, въ два яруса, увѣнчивающагося высокимъ шатровымъ покрытіемъ. Въ башнѣ сдѣланы широкія ворота и маленькая часовня (какъ это и бывало при старинныхъ острогахъ). Съ наружной стороны башни замѣтны слѣды прикасавшейся къ ней когда-то высокой стѣны въ два сруба, поверхъ которой видимо шла крытая галлерей къ другимъ башнямъ, нынѣ не сохранившимся (между прочимъ отъ одной изъ нихъ уцѣлѣло четырехугольное основаніе). Изъ двухъ церквей посада заслуживаетъ вниманія только маленькая каменная церковка, построенная въ 1693 г.; другая же, деревянная, хотя также древняя (1625 г.), но въ настоящее время по фасаду совершенно передѣлана.

Между частными постройками зажиточныхъ селянъ посада, довольно оригинально рисуются запасные магазины промышленниковъ. На подобныя зданія уже было указано при описаніи норвежскихъ городовъ, относительно же поморскихъ магазиновъ можно сказать, что они по сравненію нѣсколько меньше размеромъ и не кажутся такими скучными, какъ въ Норвегіи.

Отливы и приливы, совершающіеся два раза въ сутки, «двѣ воды», начинали ужасно затруднять путешествіе, такъ какъ каждый переѣздъ отъ одной станціи до другой, назначаемый въ продолженіе «одной воды», часто, вслѣдствіе тумановъ и встрѣчныхъ вѣтровъ, затягивался до «другой воды». Въ виду сохраненія времени при такихъ поѣздкахъ, зачастую приходилось отправляться въ путь на ночь и спать въ самомъ карбасѣ.

Выждавъ въ посадѣ Сумы вечерняго прилива, «хорошей воды», я направился въ село Сороку. Старинная церковь въ этомъ селеніи недавно сгорѣла и только сохранилась деревянная колоколенка XVII ст. Характеръ ея постройки одинаковъ съ описанною выше колокольнею въ селѣ Унежмѣ.

Въ широкой Сороцкой бухтѣ находится лѣсопильный заводъ и множество иностранныхъ судовъ, переправляющихъ обрабатываемый здѣсь лѣсъ за границу, преимущественно въ Англию.

Мѣстные лавочники ведутъ торговлю съ прїѣзжимъ людемъ по особымъ картамъ, въ которыхъ всѣ товары поименованы на нѣсколькихъ языкахъ, и каждый иностранецъ, избравъ по этой картѣ нужный для себя предметъ, указываетъ хозяину на карту пальцемъ.

Изъ села Сороки путь лежалъ въ городъ Кемь, откуда на пароходѣ я рассчитывалъ переѣхать въ Соловецкій монастырь *). Пришлось ѣхать моремъ болѣе 80-ти верстъ. Мы вышли съ шестью гребцами-женками и рулевымъ, на этотъ разъ бойкой жорелкой. Звонкія, несмолкаемыя пѣсни снова полились по суровымъ волнамъ Бѣлаго моря, залитаго погасающими лучами заходящаго солнца. Время клонилось къ ночи. Море стало покрываться испареніями, сквозь которыя медленно надвигались широкія тучи. Въ полночь насъ покрылъ страшный туманъ и мы бросили якорь. Затѣмъ, пройдя немного, причалили къ маленькому острову, развели костеръ, поставили самоваръ и среди мховъ, покрывающихъ голыя скалы, расположились въ общей группѣ закусывать и согрѣваться чаемъ. Черезъ нѣсколько часовъ, когда туманъ немного разсѣялся, мы снова двинулись въ путь. Скалы или «луды», какъ говорятъ поморы, громадными черными пятнами выступали среди необозримой дали моря и много надо было опыта и сноровки, чтобы не разбиться о подводныя камни. Тутъ каждую минуту грозила опасность и, за неимѣніемъ въ карбасѣ какихъ-либо спасительныхъ снарядовъ, всякія надежды на спасеніе должны были считаться лишними. Но вотъ съ разсвѣтомъ другаго дня насъ окружили, какъ призраки, тысячи черныхъ камней (луды), а вдали угрюмо возвышались двѣ гро-

... *) По Бѣлому морю ходятъ черезъ двѣ недѣли два парохода. Они дѣлаютъ рейсы между г. Архангельскомъ, Соловецкимъ островомъ, г. Кемью и г. Онегомъ; въ другія селенія и посады не заходятъ. По Мурманскому берегу отъ г. Архангельска до г. Вардо русскій пароходъ ходитъ одинъ разъ въ мѣсяцъ и останавливается только въ нѣкоторыхъ становищахъ.

мадные черныя скалы «Желѣзные ворота». Жутко какъ-то сдѣлалось мнѣ, но смѣлый кормщикъ, отдавая приказанія гребцамъ, быстро началъ огибать камни, и скоро мы очутились въ какомъ-то мрачномъ провалѣ голыхъ скалъ. Робко пройдя эти ворота, мы, по компасу, взяли нѣсколько другое направленіе, и вскорѣ показался Кемскій заливъ, а за нимъ величественно поднимался древній деревянный Кемскій соборъ.

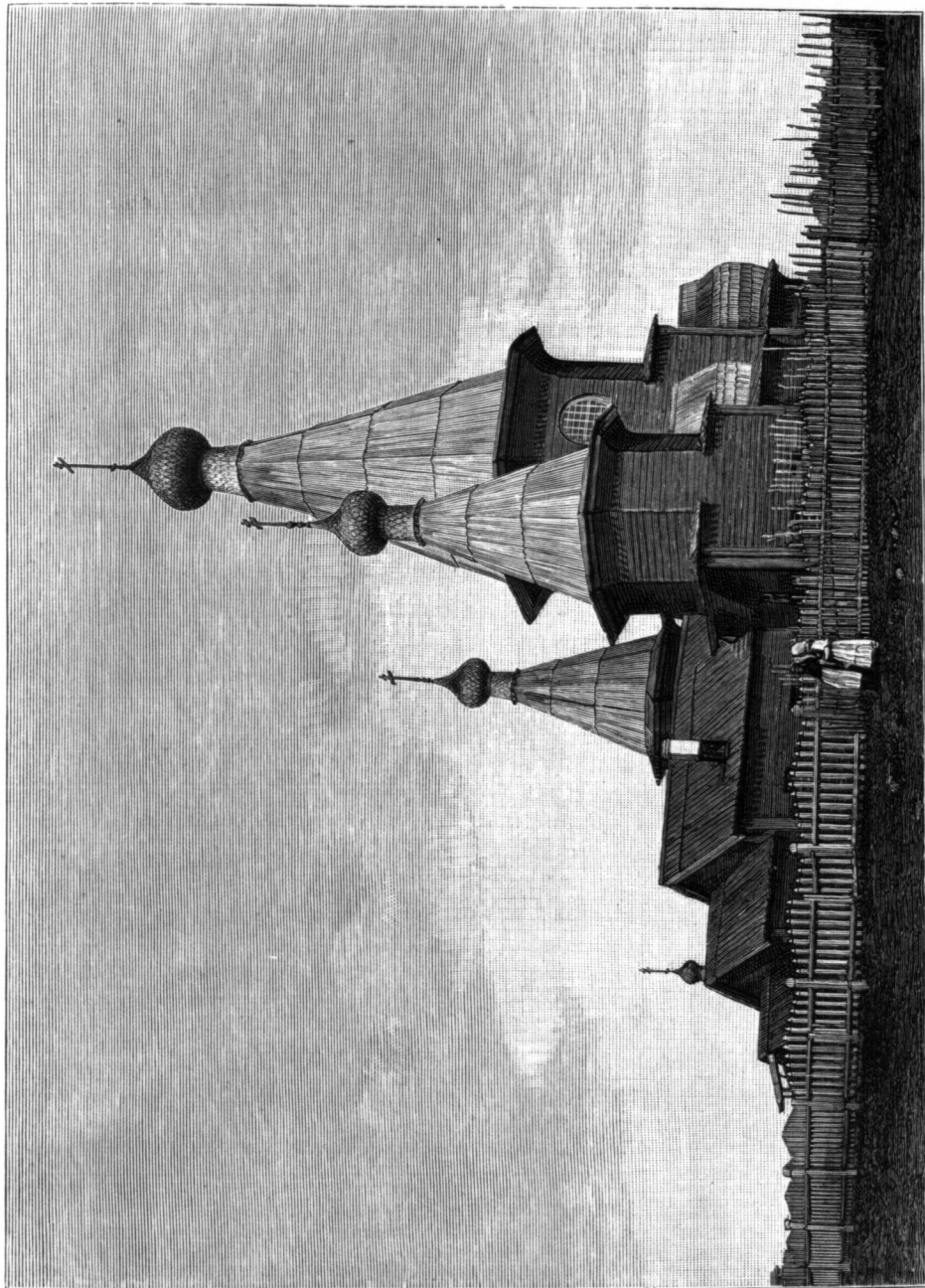
Пѣсни гребцовъ широко неслись къ берегамъ залива и какъ бы возвѣщали городу о новыхъ «пріѣзжихъ людяхъ». Красиво раскинутыя массы строеній, казалось, раздѣляли городъ на старый и новый. Справа виднѣлись пестрые двухъэтажные дома, церковь и строящійся каменный соборъ, а впереди, при устьѣ двухъ рѣкъ, чернѣлись невысокія, болѣе древнія постройки.

На самомъ мысѣ поднималась уже покосившаяся громадная деревянная башня стариннаго острога. Быстрое теченіе двухъ рѣкъ, омывающихъ это мѣсто, давно разрушило старинное Кемское укрѣпленіе и теперь только широкая восьмиугольная башня, очутившаяся на островкѣ, доживаетъ свои послѣдніе годы. Сзади этого пошатнувшагося безмолвнаго свидѣтеля минувшихъ оборонъ, на склонѣ горы виднѣлось старинное, нынѣ заколоченное, зданіе бывшаго подворья Соловецкаго монастыря. За нимъ по горѣ разстилались группы старенькихъ домовъ, а между ними какъ-то особенно величаво рисовались въ воздухѣ высокія, почернѣвшія отъ времени шатровыя крыши собора.

Кемскій деревянный соборъ (рисун. VII-й) построенъ въ 1714 г. изъ «рудоваго» лѣса *) и имѣетъ слѣдующее расположеніе: съ западной стороны устроено открытое крыльцо, на которое ведутъ небольшія лѣсенки съ трехъ сторонъ. Съ крыльца входятъ въ продолговатую паперть «забранную въ столбы», при которой находится маленькій срубикъ, предназначенный для кладовой. Изъ паперти проходятъ въ большое помѣщеніе, называемое трапезною. Далѣе расположено продолговатое отдѣленіе для молящихся; оно идетъ въ ширину придѣловъ, которые съ сѣверной и южной сторонъ поднимаются въ видѣ особыхъ башенъ съ шатро-

*) Рудовымъ лѣсомъ называется такое дерево, гдѣ «пинда» (наружный, непрочный слой) очень тонкая, а сердцевина очень толстая. Такой лѣсъ растетъ въ болѣе низменныхъ мѣстахъ, около ельника. На пригоркахъ же или въ рыхлой почвѣ растетъ лѣсъ съ толстымъ слоемъ пинды и потому не такъ проченъ. Этотъ лѣсъ называется «Малекъ» или «Малежники», отъ слова — малый.

Рисунокъ VII-й.

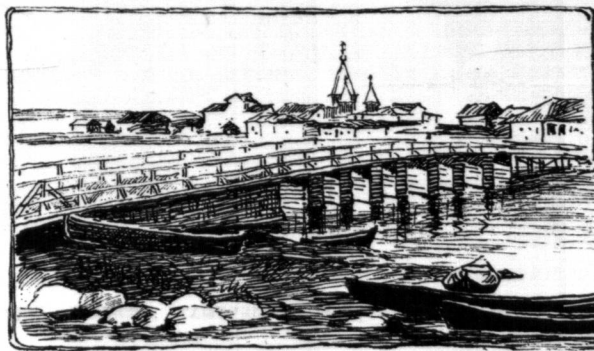
Успенскій соборъ въ г. Кемь, Архангельской губ.

Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. И. Добролюбова

выми покрытіями. Наконецъ къ востоку между придѣлами возвышается главный прямоугольный срубъ церкви, переходящій вверхъ въ восьмигранную форму и увѣнчивающійся высокимъ шатромъ. Съ восточной стороны придѣловъ и главной церкви пристроены особые пятистѣнные срубы для алтарей. Покрытіе ихъ сдѣлано въ видѣ бочечной формы съ заостреніями. Наибольшая ширина собора около 40 арш., а длина и высота его простирается до 50 арш. Круглыя окна и обшивка стѣнъ сдѣланы въ настоящемъ столѣтіи. На углахъ прямоугольныхъ срубовъ, при переходѣ ихъ въ восьмиугольные, по рассказамъ мѣстныхъ жителей, находились особые теремки, уничтоженные при обшивкѣ собора.

Въ кладовой Кемскаго собора были разысканы мною древнія мѣдныя лампы чеканной работы и др. вещи XVII-го ст.

Остовъ башни съ внѣшней стороны бывшаго древняго острога сдѣланъ изъ двойнаго сруба. Со втораго этажа ея шли переходы въ другія башни, теперь уже не существующія. Съ внутренней стороны укрѣпленія въ башнѣ сохранились широкія ворота, а въ наружныхъ стѣнахъ ея — различныя отверстія для пищалей, ружей и т. п. Наверху башни уцѣлѣли два горизонтальныя бревна, выходящія изъ-за сруба на пропускныхъ балкахъ. Это собственно родъ машикуль, съ которыхъ бросали камни и выливали кипятокъ на осаждающихъ. Кромѣ этихъ древнихъ памятниковъ мѣстнаго зодчества, привлекаютъ вниманіе старинная кладбищенская церковь и надмогильные раскольничьи памятники. Послѣдніе имѣютъ видъ красиво обработанныхъ столбиковъ, въ верхней части которыхъ, подъ большими выступами двухскатныхъ крышечекъ, находятся различныхъ формъ крестики или образочки. Столбики покрыты изящною

пестрою рѣзьбою и раскрашены различными тонами. Памятники эти дѣлаются въ Кемѣ исключительно однимъ мастеромъ, изъ раскольниковъ, чтимымъ между ними — Зосимою.

Въ ожиданіи парохода, идущаго на Соловецкій островъ, я съѣздить въ село Шую, находящееся также на берегу Бѣлаго моря. Здѣсь мнѣ пришлось встрѣтить въ высшей степени интересныя деревянныя церкви XVII ст., сохранившіяся въ ихъ первоначальномъ видѣ (рисун. VIII-й)*).

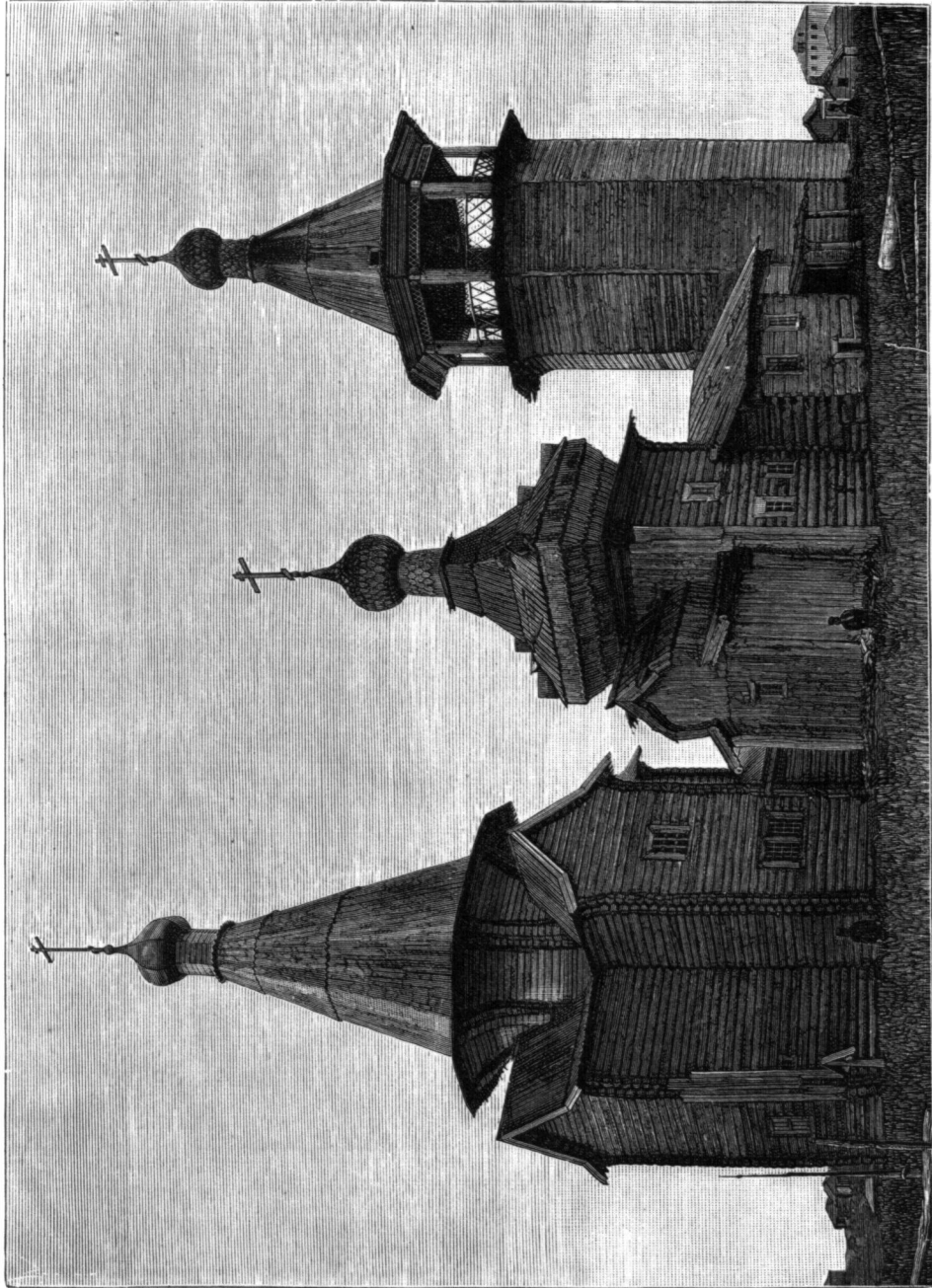
Первая изъ нихъ имѣетъ высокій крестообразный срубъ, надъ серединой котораго возвышается другой, восьмиугольный срубъ, увѣнчанный высокимъ шатровымъ покрытіемъ. Къ западной части церкви примыкаетъ паперть съ крылечкомъ, а восточная часть крестообразнаго сруба занята алтаремъ. Изъ паперти этого храма идетъ галлерейка въ другую церковь — св. Параскевы. Она состоитъ: 1) изъ главнаго прямоугольнаго сруба на подвалахъ (подклѣткахъ), увѣнчаннаго четырехгранной крышей луковичной формы — «кубомъ», 2) изъ алтарнаго прируба, перекрытаго бочечною крышею, 3) изъ трапезной съ западной стороны церкви и 4) изъ галлерейки съ лѣстницею на два схода. Изъ этой галлерейки идетъ маленькій переходъ въ огромную восьмиугольную колокольню, покрытую пирамидальною деревянною крышею. Третья церковь такого же устройства, какъ и вторая, но только надъ нею находится восьмиугольный срубъ съ высокимъ шатромъ.

Возвращаясь снова въ г. Кемь на карбасѣ, я уже въ послѣдній разъ слушалъ тѣ удалыя и заунывныя пѣсни гребцовъ, которыя оживляли наше трудное путешествіе и теперь еще такъ живы въ моей памяти.

*) Подъ колокольнею этихъ церквей сохраняются груды различныхъ древнихъ церковныхъ предметовъ еще никакъ не разобранныхъ.

Рисунокъ VIII-й.

Деревянные церкви XVII ст., въ селѣ Шуѣ, Арханг. губ., Кемского уѣзда.

Кабинет Севера
Обл Библиотеки
им. А. И. Добролюбова